

УДК: 81.232

БИЛИНГВИЗМ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ветрова Дарья Алексеевна,
студентка магистратуры
кафедра романо-германской филологии и лингводидактики,
Гуманитарный Институт
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь
e-mail: dariannawind@yandex.ru

Научный руководитель: Алюнина Оксана Германовна,
кандидат психологических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

Аннотация: В современном мире при большом многообразии культур и полиязычии народов возрастает интерес к изучению билингвизма. Современные аспекты билингвизма охватывают всю сферу человеческого бытия и миропонимания, включены во все стороны развития общества. Билингвизм, будучи многоаспектной проблемой, является предметом изучения различных наук: психологии, лингвистики, психолингвистики, социологии и педагогики. С точки зрения психолингвистики, билингвизм представляет собой сложный, комплексный феномен, который являет собой не только знание второго языка и умение интегрироваться в иноязычный социум, благодаря приобретению социального опыта путем познания культуры, ценностей культуры другого народа, образа его жизни в результате овладения двумя языками, но и особенности психической деятельности индивида, которые подробно описаны в тексте статьи. Так же в статье описаны уровни осознаваемости языка индивидом, разница между языковой деятельностью билингва и описательной модели языка как продукта метаязыковой деятельности лингвиста.

Ключевые слова: психический процесс, язык, индивид, деятельность, память, бессознательное, изучение языка

BILINGUISM AS A PSYCHOLINGUISTIC PHENOMENON

Vetrova Daria Alekseevna,
Bachelor student
Department of Romance and Germanic Philology and Linguodidactics,
Institute of Humanities

North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol
e-mail: dariannawind@yandex.ru

Scientific adviser: Alyunina Oksana Germanovna,
PhD in Psychology, Associate Professor
North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

Annotation: In the modern world, with a wide variety of cultures and multilingual peoples, interest in the study of bilingualism is growing. Modern aspects of bilingualism cover the entire sphere of human existence and worldview, are included in all aspects of the development of society. Bilingualism, being a multifaceted problem, is the subject of study in various sciences: psychology, linguistics, psycholinguistics, sociology and pedagogy. From the point of view of psycholinguistics, bilingualism is a complex, complex phenomenon, which is not only knowledge of a second language and the ability to integrate into a foreign language society, thanks to the acquisition of social experience through knowledge of the culture, cultural values of another people, their way of life as a result of mastering two languages, but also the features of the mental activity of the individual, which are described in detail in the text of the article. The article also describes the levels of language awareness by an individual, the difference between the linguistic activity of a bilingual and the descriptive model of language as a product of the metalanguage activity of a linguist.

Key words: mental process, language, individual, activity, memory, unconscious, language learning

Проблема определения того, какие особенности психической деятельности человека становятся ключевыми при становлении и функционировании языка как достояния человека широко и детально обсуждается в трудах отечественных ученых, поэтому можно ограничиться здесь лишь суммарным перечислением основных особенностей психической деятельности индивида, наиболее важных для дальнейшего рассмотрения актуальных для нас вопросов. Мы будем исходить из следующего:

1. Психическое отражение никогда не бывает пассивным, механическим, зеркальным, оно формируется в процессах деятельности активного субъекта через непрерывное взаимодействие человека с окружающим его миром при постоянной взаимосвязи внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, индивидуального и социального.

Следует уточнить, что «субъективное» понимается как принадлежащее субъекту, поскольку «у человека психическое объективно существует только как субъективное» [2]. В.П. Зинченко [8] указывает на ошибочность противопоставления объективного и субъективного (как в гносеологии, так и в онтологии человеческой жизни) и отмечает, что субъективное не менее объективно, чем так называемое объективное. Таким образом, эти два

понятия не противопоставляются в том смысле, что одно и них связано с чем-то ущербным, а другое отображает нечто единственно правильное: на самом деле речь идет, с одной стороны, о принадлежащем индивиду (субъекту), а с другой – о принадлежащем миру, окружающему человека. Заметим также, что принадлежать субъекту можно в разных смыслах, поскольку может иметься в виду либо индивид как представитель вида (в таком случае субъективное выступает как особенности психической жизни любого человека), либо отдельный человек (каждому субъекту принадлежит нечто чисто индивидуальное, личностное). В этой статье имеется в виду человек как представитель вида, т.е. речь идет о психических процессах, обеспечивающих усвоение и функционирование языка как достояния любого человека.

2. Психическое характеризуется предельной процессуальностью, динамичностью, непрерывностью и постоянным взаимодействием процессов и их продуктов в ходе формирования и взаимопереходов различных стадий, компонентов, операций.

В качестве продукта переработки индивидом речевого опыта во взаимодействии с опытом познания мира у него (по закономерностям психической деятельности и под контролем социально выработанных норм и оценок) формируется динамическая функциональная перцептивно-когнитивно-аффективная система опор и стратегий, необходимых для речемыслительных процессов, для понимания и продуцирования речи, лишь коррелирующая, но не полностью совпадающая с описательной моделью языка как системой конструкторов и прескриптивных правил (см. подробно [6]). Постоянное взаимодействие процессов и их продуктов при овладении вторым/ иностранным языком описывается, в частности, как формирование своеобразного «промежуточного языка».

3. Все виды психической деятельности функционируют в ансамбле, т.е. такие психические процессы, как мышление, речь, память, восприятие и др., онтологически вообще не существуют как отдельные обособленные акты, они искусственно разграничиваются в целях научного анализа, хотя в жизнедеятельности человека “все состоит из всего”. В последние годы в мировой науке остро встал вопрос о неправомерности трактовки языка как самодостаточной сущности, в качестве которой он традиционно исследуется лингвистикой. Все более настойчиво утверждается, что язык у пользующегося им человека составляет лишь одну из сторон целостной психики субъекта [9], а исследовать последнюю необходимо с позиций единой теории психических процессов [3].

Более того, высказывается мнение, что язык паразитирует на продуктах познания мира невербальными путями, он не может ничего обозначать без опоры на результаты перцептивно-когнитивной переработки разнообразного опыта взаимодействия с окружающим человека миром, т.е. на множественность способов «прочтения мира» (см., например, [10; 11]), а также обсуждение в [7]). Обратим также внимание на то, что Н.И. Жинкин понимал под языком

«совокупность средств, необходимых для того, чтобы перерабатывать и передавать информацию» [4]; при этом он указывал, что информация может перерабатываться с разной глубиной и в разных отношениях, для чего могут использоваться разные языки.

4. В многомерном и многоуровневом процессе психического отражения взаимодействуют (трансформируются, дифференцируются, интегрируются, переходя друг в друга) разные формы и уровни, в том числе уровни сенсорноперцептивных процессов, представлений, речемыслительных процессов, понятийного мышления, интеллекта. В реальной жизни все уровни психической деятельности индивида взаимосвязаны; один из них может быть ведущим в зависимости от цели деятельности и решаемых задач, но никогда не выступает сам по себе, лишь определяя специфическую структуру всей системы психического.

Особо подчеркнем, что в работе Барабанщикова В.А. и Милад М.М. [1] обращено внимание на устарелость и неадекватность трактовки сенсорного уровня когнитивной репрезентации как элементарного и дается обоснование современного понимания сенсорного уровня как исходного, базового для всей когнитивной сферы. К этому можно добавить, что наряду с общепринятым признанием роли слуховой и зрительной наглядности представляется чрезвычайно важным обратить внимание на роль действия (в том числе предметных действий по «материализации» речевых действий через использование разнообразных видов опор) при овладении вторым/ иностранным языком.

5. Любой психический процесс всегда формируется одновременно на разных уровнях осознаваемости; всякое осознанное содержание обычно включает в себя не до конца и не полностью осознанные зависимости и соотношения, имеет место непрерывность осознанного и неосознанного как одно из фундаментальных свойств психического как процесса, при котором бессознательное существует столь же реально, сколь и осознаваемое.

В этой связи обратим особое внимание на следующее:

- постоянная динамика различных уровней осознаваемости (от актуального сознания через сознательный контроль и бессознательный контроль к неосознаваемому и в обратном направлении) связана с возможностью переработки в оперативной (рабочей) памяти лишь ограниченного объема информации, которая попадает в «окно сознания»;

- то, что остается «за кадром» и учитывается на других уровнях, является выводным знанием (языковым и энциклопедическим, вербализованным и не поддающимся вербализации), составляющим базу для понимания и взаимопонимания, самоконтроля и самокоррекции;

- в процессе овладения вторым/ иностранным языком осваиваемое через актуальное сознание переводится на другие уровни, но может в любой момент быть актуализированным в качестве опоры для рефлексии и самокоррекции.

6. Между осознанным и вербализованным, как и между неосознанным и невербализованным, не имеется однозначного соответствия: подразумеваемое осознанное может выходить за рамки вербализованного, а то, что переживается как известное, понятное, не всегда поддается экспликации, вербальному описанию.

7. Переживание индивидом непосредственной данности содержания знания характеризуется изначальной предметностью и пристрастностью при постоянном взаимодействии перцептивных, когнитивных и аффективных (эмоционально-оценочных) процессов и их продуктов при динамике актуально значимого и потенциально значимого.

8. Язык как достояние индивида отличается от описательной модели языка как продукта метаязыковой деятельности лингвиста. Это требует некоторых уточнений.

Во-первых, метаязыковую и метакогнитивную деятельность можно наблюдать у ребенка, осваивающего язык. При этом происходит переживание понятия, фиксируемое в “следах” памяти в специфических мозговых кодах, но не всегда доступное для вербализации. Получаемые таким образом продукты носят функциональный характер, они служат деятельностными ориентирами для процессов говорения и понимания речи, удобными и эффективными для пользующегося ими индивида, который вырабатывает их “для себя”, в своих “индивидуальных кодах”, вследствие чего оказывается трудным соотносить такие ориентиры с правилами и лингвистическими терминами при школьном обучении языку.

Во-вторых, взрослый человек, успешно окончивший школу, не будучи лингвистом продолжает пользоваться не столько правилами, сколько функциональными ориентирами, позволяющими ему успешно справляться со многими проблемами при оперировании “расплывчатыми множествами” и решении “плохо сформулированных задач”: именно это нам приходится делать на каждом шагу, добиваясь взаимопонимания при общении.

В-третьих, переработка речевого опыта человеком изначально включена в формирование образа мира и его реструктурирование, поэтому для индивида 20 языковые средства оказываются слитыми с тем, для обозначения чего они используются. Это наглядно показал Н.И. Жинкин: даже в случаях, когда имеет место переход на метаязык и человек замечает семиотику своего языка, он “все равно убежден, что, воспринимая речь, он представляет и видит обозначаемую действительность, а не строчку слов или последовательность звуков” [5].

В-четвертых, приведенное выше высказывание Н.И. Жинкина акцентирует внимание на ряде очень важных особенностей пользования языком: язык для его носителя выступает в

качестве средства выхода на образ мира (действительность), особую роль при этом играют образы, а через образ на разных уровнях осознаваемости учитываются разнообразные знания и ожидания, связанные с подобной ситуацией.

Сказанное выше должно быть также увязано с условиями овладения иностранным языком в учебной обстановке, когда сформировавшиеся у ученика культурно-специфичные образы объектов, действий, ситуаций могут вступать в рассогласование или противоречие с особенностями образа мира у носителей изучаемого языка и культуры. То, что имеет место постоянная необходимость соотнесения обучаемым коррелирующих языковых средств выхода на индивидуальный образ мира через языковую картину мира родного или изучаемого языка, широко признается как лингвистикой, так и лингводидактикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков В.А., Милад М.М. Методы окулографии в исследовании познавательных процессов и деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 1994. - 88 с.
2. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. Логико-психологический анализ. - М.: URSS, 2020. – 228 с.
3. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. Под общ. ред. А. В. Либина. – М.: Смысл, 1998. - 679 с.
4. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. — М.: Лабиринт, 1998. — 366 с.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М.: Наука, 1982. — 157 с.
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.
7. Залевская А.А. Самоорганизующиеся сети связей в индивидуальном лексиконе // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С.41–51.
8. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
9. Сергеенко Е.А Развитие идей Брушлинского: соотношение категорий субъекта и личности. Человек, субъект личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 1/ Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: «Институт психологии РАН», 2013. – С.41-44
10. Danesi, M. & Perron, P. Analyzing cultures: An introduction and handbook. – Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1999. – 413 p.
11. Hardy, C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Wesport, Connecticut; London: Praeger, 1998. – 217 p.